

# Слишком много времени

В минуте шестьдесят секунд, час состоит из шестидесяти минут, двадцать четыре часа составляют день, семь дней в неделе, пятьдесят две недели в году. Джек Ричер сделал устные вычисления и получил число, немногим превышавшее тридцать миллионов секунд за двенадцать месяцев. За это время только в Соединенных Штатах произойдет почти десять миллионов серьезных преступлений. Грубо – каждые три секунды. Не слишком редко. Увидеть, как рядом, прямо у тебя на глазах совершается одно из них, по сути, достаточно вероятно. Конечно, местонахождение имеет значение. Преступления случаются там, где много людей. Вероятность выше в центре города, чем посреди луга.

Ричер находился в умирающем городе штата Мэн. Не имеющем ничего общего с омарами. Не рядом с озером. Не на побережье. Но не вызывало сомнений, что когда-то в нем было что-то хорошее. Широкие улицы, кирпичные здания. Следы былого процветания. Прежде величественные бутики превратились в дешевые магазинчики. Однако не все было так безнадежно. Дешевые магазинчики продолжали торговать. В кафе подавали кофе. На тротуарах стояли столики. По улицам спешили по своим делам прохожие. Даже погода помогала. Первый день весны, сияющее солнце...

Джек свернул на широкую улицу, закрытую для движения автомобилей и называвшуюся площадью. По обе ее стороны, перед кирпичными красными зданиями, стояли столики, между которыми прогуливалось около тридцати человек. Сначала перед Ричером предстала вся сцена в случайном порядке. Позднее он сообразил, что все самое важное имеет форму заглавной буквы Т. Он находился у ее основания и смотрел вверх; и на расстоянии в сорок ярдов, на перекладине Т, справа налево, в поле его зрения двигалась девушка, переходившая широкую улицу, с одного тротуара на другой. Она несла на плече хозяйственную холщовую сумку, не слишком тяжелую, естественного светлого цвета, выделявшуюся на фоне темной юбки. Ей было около двадцати лет. Или даже меньше. Возможно,

восемнадцать. Она шла медленно и смотрела вверх, ей нравилось чувствовать теплое солнце на лице.

Затем с левой стороны перекладины буквы Т к ней начал приближаться какой-то парень, который бежал. Примерно такого же возраста. В кроссовках, обтягивающих черных брюках и толстовке с капюшоном. Он резким движением сорвал сумку с плеча девушки, и та упала, раскрыв рот в беззвучном восклицании. Парень в капюшоне прижал сумку к себе, как футбольный мяч, и помчался вдоль нижней части Т, прямо к находившемуся в ее основании Ричеру.

Затем с правой стороны перекладины появились двое мужчин в костюмах, которые двигались в том же направлении, что и девушка. Они находились в двадцати ярдах позади нее. Преступление случилось прямо у них на глазах. Они отреагировали, как большинство обычных людей. В первую долю секунды застыли на месте, потом повернулись, посмотрели вслед убежавшему парню, быстро подняли руки и закричали что-то бессвязное, вроде: «Эй!» И бросились за ним. Словно по выстрелу стартового пистолета. Они бежали изо всех сил; колени работали, точно поршни, полы пиджаков развевались. «Полицейские», – подумал Ричер. Скорее всего. Они даже не переглянулись. Кто еще мог так отреагировать на кражу?

Находившаяся на расстоянии в сорок ярдов девушка вскочила на ноги и побежала прочь.

Полицейские продолжали преследование. Но парень в черной толстовке опережал их на десять ярдов и бежал значительно быстрее. Ричер понял, что они его не поймают. Никаких шансов. Расстояние между ними увеличивалось.

Парень находился на расстоянии двадцати ярдов от Ричера, ныряя то вправо, то влево, словно бежал по неровному полю. Примерно в трех секундах от Джека. Теперь в двух. Ричер сделал один шаг вправо. Осталась секунда. Еще шаг. Джек принял парня на бедро, тот рухнул и покатился по земле, запутавшись в собственных руках и ногах. Он выпустил холщовую сумку, пролетел по асфальту еще футов десять, и в этот момент мужчины в костюмах оказались рядом с ним. Вокруг образовалась небольшая толпа. Холщовая сумка упала в ярде от Ричера. Вдоль верхнего края шла молния, сумка оставалась закрытой. Джек наклонился, чтобы ее поднять, но передумал. Лучше не трогать

улику, какой бы она ни была. Он отступил на шаг. За его плечом собрались еще несколько зевак.

Копы посадили ошеломленного парня и сковали ему руки наручниками за спиной. Один из них остался возле арестованного преступника, другой отошел и поднял холщовую сумку. Она выглядела плоской, невесомой и пустой. Словно сдулась. Словно в ней ничего не было. Полицейский оглядел собравшихся вокруг людей, его глаза остановились на Ричере, он вытащил из заднего кармана брюк бумажник и привычным движением открыл его. За прозрачным пластиком Джек увидел удостоверение личности с фотографией. Детектив Рэмси Аарон, полицейское управление округа. На фотографии тот же парень, только моложе и не такой запыхавшийся.

– Большое спасибо, что вы помогли нам в этом деле, – сказал Аарон.

– Не стоит, – ответил Ричер.

– Вы хорошо видели, что произошло?

– Да, все случилось у меня на глазах.

– Тогда вам нужно будет подписать свидетельские показания.

– А вы видели, куда убежала жертва ограбления?

– Нет, не заметил.

– Мне показалось, что она не пострадала.

– Рад слышать, – сказал Аарон. – Вам все равно нужно подписать показания.

– Но вы находились ближе, чем я, – сказал Ричер. – Все произошло рядом с вами. Вы можете сами подписать свои показания.

– Если откровенно, сэр, выйдет лучше, если это будет обычный человек. Понимаете, представитель общественности. Присяжным не всегда нравится, когда показания дают полицейские. Знамение времени.

– Я и сам однажды был полицейским, – сказал Ричер.

– Где?

– В армии.

– Тогда вы даже лучше, чем обычный человек.

– Я не могу остаться здесь до суда, – сказал Ричер. – Я всего лишь проезжал через ваш город. Мне нужно ехать дальше.

– Суда не будет, – сказал Аарон. – Если мы представим письменные показания свидетеля, к тому же ветерана армии, защита заявит о

виновности обвиняемого. Простая арифметика. Плюсы и минусы. Как ваш кредитный счет. Вот как теперь это работает.

Джек ничего не ответил.

– Десять минут вашего времени, – продолжал Аарон. – Вы видели то, что видели. Каким может быть самый плохой исход?

– Ладно, – сказал Ричер.

\* \* \*

Получилось больше, чем десять минут, даже в самом начале. Им пришлось подождать, когда подъедет черно-белая патрульная машина и увезет парня в полицейский участок. Наконец она появилась в сопровождении «Скорой помощи» из пожарного депо, чтобы проверить состояние задержанного и убедиться, что он достаточно здоров для ареста, – им не нужна была необъяснимая смерть в полицейском участке. Все это заняло время. Но в конце концов парня посадили на заднее сиденье, патрульные полицейские уселись на переднее, и они уехали. Зеваки разошлись по своим делам. Ричер и двое полицейских остались втроем.

Второй полицейский сказал, что его зовут Буш и он не имеет никакого отношения к Бушам из Кеннебанкпорта. Он был детективом из округа. Буш сообщил, что их машина припаркована на улице, за дальним углом площади, и указал рукой в нужную сторону. Именно туда им следовало идти под теплыми лучами солнца, что они и сделали. Вверх вдоль ножки буквы Т, затем направо, вдоль перекладины – детективы возвращались по своим следам, Ричер шел за ними.

– Почему жертва убежала? – спросил он.

– Это нам предстоит выяснить, – ответил Аарон.

Их машина оказалась старой «Краун Викторией», потертой, но еще надежной. Чистой, но не сверкающей. Ричер сел сзади, что вполне его устроило, потому что это был стандартный седан. Без пуленепробиваемой переборки. Никакого подтекста. И для ног хватает места, если повернуться боком и прислониться спиной к двери; так Ричер и поступил, поскольку решил, что задняя дверца полицейской машины не может распахнуться из-за небольшого внутреннего давления. Он не сомневался, что создатели автомобиля об этом подумали.

Поездка получилась короткой, и вскоре они остановились возле унылого бетонного сооружения на окраине городе. На крыше во все стороны торчали высокие антенны и спутниковые тарелки. На парковке вдоль линии выстроились три седана без опознавательных знаков и одинокий черно-белый патрульный автомобиль, далее шел десяток пустых мест, а в дальнем конце стоял разбитый синий внедорожник. Детектив Буш заехал на парковочное место Д-2, и они вышли. Слабое весеннее солнце все еще висело в чистом небе.

– Просто чтобы вы понимали, – сказал Аарон. – Чем меньше денег мы тратим на наши здания, тем больше остается на поимку плохих парней. Таковы наши приоритеты.

– Вы говорите как мэр, – заметил Ричер.

– Отличная догадка. Я процитировал члена городского управления. Слово в слово.

Они вошли в полицейский участок. Внутри все выглядело не так уж и плохо. Ричер за свою жизнь не раз бывал в правительственных зданиях. Полиция округа занимала место где-то в средней части шкалы, если речь шла о роскошных интерьерах. Главной проблемой являлся низкий потолок. Тут им просто не повезло. Даже строители правительственных зданий иногда делают уступки моде, а в те времена, когда слово *атомный* было большим, они предпочитали суровые сооружения из толстого бетона, чтобы общественность 50-х годов XX века чувствовала себя защищенной, когда силы правопорядка находились внутри строений, устойчивых к ядерным взрывам.

Так или иначе, но менталитет бункера часто распространялся и внутрь; в результате помещения получались тесными и душными. Это и являлось единственной серьезной проблемой полицейского департамента округа. Все остальное было на вполне приличном уровне. Возможно, базовом, но толковый человек едва ли захочет все существенно усложнять. Ричер решил, что работать здесь совсем неплохо.

Аарон и Буш отвели его в комнату для допросов по коридору, параллельному помещению для детективов.

– Мы не будем делать это за вашим письменным столом? – спросил Ричер.

– Как в телевизионных сериалах? – сказал Аарон. – Теперь это не разрешено. После одиннадцатого сентября. Никакого несанкционированного доступа к операционной зоне. А вы не имеете такой санкции до тех пор, пока ваше имя не появится в качестве сотрудничающего свидетеля в официальном напечатанном досье. Очевидно, у нас его пока нет. К тому же здесь наша страховка работает лучше. Знамение времени. Мы бы предпочли находиться в помещении с камерой, на случай если вы поскользнетесь и упадете, чтобы иметь возможность доказать, что и близко не подходили к вам в этот момент.

– Понятно, – сказал Ричер.

Они вошли в стандартное помещение, казавшееся еще более мрачным из-за толстых потолка и бетонных стен, нависавших со всех сторон. Внутренние поверхности были не до конца оформлены, но их столько раз красили, что они стали гладкими и скользкими. Обычный правительственный бледно-зеленый цвет, который усугублял свет экологических ламп. Казалось, здешний воздух страдает от морской болезни. В торцевой стене имелось большое зеркало, и Ричер догадался, что это одностороннее окно.

Он сел лицом к нему, у той стороны стола, что предназначалась для плохих парней, напротив Аарона и Буша, которые запаслись чистой бумагой и ручками. Сначала Аарон предупредил Ричера, что ведется аудио- и видеозапись, потом попросил назвать свое полное имя, дату рождения и номер социального страхования. Джек честно ответил на все вопросы – почему бы и нет? Потом Аарон спросил про его текущий адрес, что привело к оживленному обсуждению.

– У меня нет постоянного адреса, – ответил Ричер.

– И что это значит? – спросил Аарон.

– Ровно то, что я сказал. Мои слова имеют вполне определенный смысл.

– Вы нигде не живете?

– Я живу в самых разных местах. Провожу где-нибудь одну ночь и двигаюсь дальше.

– Что-то вроде кемпера?<sup>[1]</sup>

– У меня нет кемпера, – ответил Ричер.

– Иными словами, вы бездомный, – сказал Аарон.

– Но по своей воле.

– И что это значит?

– Я переезжаю с места на место. День тут, день там.

– Почему?

– Потому что мне так нравится.

– Как турист?

– Можно и так сказать.

– Где ваш багаж?

– Мне он не нужен.

– У вас нет вещей?

– Я видел маленькую книгу в магазине в аэропорту. Очевидно, мы должны избавляться от всего, что не приносит нам радости.

– И вы выбросили все свои вещи?

– У меня их не было. Я пришел к такому же выводу годы назад.

Аарон с сомнением посмотрел на лежавший перед ним лист бумаги.

– И каким же словом правильнее всего вас назвать? Бродяга?

– Человек, переезжающий с места на место. Рассредоточенный. Временный. Преходящий. Случайный.

– Вы ушли в отставку с военной службы с каким-то диагнозом?

– Это может подорвать достоверность моих показаний?

– Я уже говорил вам, это напоминает кредитную историю. Плохо, когда у свидетеля нет постоянного адреса. ПТСП<sup>[2]</sup> – еще хуже. Адвокат защиты поставит под сомнение вашу надежность. И тогда могут возникнуть никому не нужные сомнения.

– Я служил в сто десятом подразделении военной полиции, – сказал Ричер. – И я не боюсь ПТСР. Это ПТСР боится меня.

– И что такое сто десятое подразделение военной полиции?

– Элитное подразделение.

– Как давно вы там не служите?

– Дольше, чем служил.

– Ладно, – сказал Аарон. – Это не мне решать. Речь только о числах, ни о чем больше. Судебный процесс происходит теперь в компьютерах. Специальное программное обеспечение. Десять тысяч симуляторов. Все решает большинство. Пара очков в ту или другую сторону могут оказаться критичными. Отсутствие постоянного адреса плохо само по себе, даже если нет других негативных факторов.

– Берите то, что есть, – сказал Ричер.

И они взяли – Джек знал, что так и будет. Для них никогда не бывает слишком много. Лишнее можно отбросить потом. Нормальный подход. Часто бóльшая часть хорошей работы оказывается выполненной напрасно, даже в самых удачных расследованиях. Поэтому он рассказал, что видел, от начала и до конца, справа налево, от близкого до далекого, а потом все они согласились, что этого достаточно. Аарон отправил Буша сделать распечатку аудиозаписи, чтобы Ричер ее подписал. Буш вышел, и Аарон повторил:

– Большое вам спасибо.

– Не стоит благодарности, – ответил Джек. – А теперь скажите, в чем тут ваш интерес?

– Как вы сами видели, все произошло прямо у нас на глазах.

– Теперь я начинаю думать, что это самое интересное. Какова вероятность – вот что я имею в виду. Детектив Буш припарковал машину на месте Д-два. Из чего следует, что он номер два среди детективов. Но он вел машину и выполняет ваши поручения. Значит, вы – детектив номер один. Таким образом, получается, что два самых главных детектива окружного департамента полиции случайно прогуливались по площади в двадцати ярдах от девушки, которую ограбили.

– Совпадение, – сказал Аарон.

– Я думаю, вы за ней следили, – сказал Ричер.

– С чего вы взяли?

– Потому что вас не интересовало, что с ней стало после ограбления. Возможно, вам известно, кто она такая. И вы не уверены, что она скоро вернется, чтобы сделать доклад. Или вам известно, как ее найти. Возможно, она работает на вас под прикрытием. В любом случае вы позволили ей самой позаботиться о себе. Вы несколько о ней не беспокоились. Вас занимала сумка. Произошло ограбление, сопровождавшееся насилием, но вас не интересовала потерпевшая. Может быть, сумка очень важна. Хотя я не понимаю, как такое могло быть. Мне она показалась пустой.

– Возникает впечатление, что имеет место настоящий заговор, не так ли?

– Это ваши слова, не мои, – продолжал Ричер. – Вы поблагодарили меня за помощь. Но в чем именно она состояла? Я не думаю, что вам следовало употребить эту фразу. Вы должны были сказать: «Вау, это

что-то!» или нечто подобное. Или просто приподнять бровь, чтобы наладить контакт, или сломать лед. Как если бы мы были двумя парнями, которые просто поболтали. Однако вы весьма формально принесли мне благодарность. Вы сказали: «Большое вам спасибо за помощь в этом деле».

– Я лишь пытался быть вежливым, – ответил Аарон.

– Такой формальный подход требует подготовки. Вы сказали «в этом деле». В каком? Чтобы использовать слова «в этом деле», потребуется больше времени, чем доля секунды. Должно что-то предшествовать. И вы употребили длительное время. Вы *сказали*, что я вам «помогаю». Значит, что-то происходит прямо сейчас. То, что началось до того, как парень вырвал сумку, и продолжается после. Кроме того, было еще множественное число. Вы сказали: за помощь «нам». Вам и Бушу. В том, чем вы уже владели, с чем бежали, но все немного пошло не так, однако в целом ущерб получился небольшим. Я полагаю, вы благодарили меня именно за такого рода помощь. Потому что испытали огромное облегчение. Возможно, если б парень сумел сбежать, было бы намного хуже. Вот почему вы сказали «большое вам спасибо». Слишком прочувствованное «спасибо» за помощь при обычном ограблении. То, что там произошло, показалось вам исключительно важным.

– Я лишь старался быть вежливым.

– И я думаю, что мои свидетельские показания нужны главным образом для шефа полиции и членов городского правления, а не для компьютерной игры. Чтобы показать им: не вы виноваты в том, что давно начатая операция едва не провалилась. Вот почему вам требовался обычный человек. Любое третье лицо. В противном случае у вас были бы только собственные показания, которые вы давали бы в свою пользу. Вы с Бушем прикрываете друг другу спины.

– Мы просто гуляли.

– Вы даже не переглянулись. Ни секунды колебаний. Вы побежали за сумкой. Вы думали о ней целый день. Всю неделю.

Аарон не ответил, и у него больше не было возможности продолжить обсуждение, потому что дверь распахнулась и внутрь заглянул другой человек. Аарону жестом предложили выйти, он исполнил приказ, и дверь за ним захлопнулась. Но прежде чем Ричер

успел подойти и проверить, заперта ли она, дверь снова открылась, и теперь внутрь голову засунул Аарон.

– Дальше показания с вас будут снимать другие детективы, – сказал он.

Дверь снова закрылась.

И опять открылась.

Первым вошел мужчина, который секунду назад заглянул в комнату для допросов. За ним следовал другой, похожий на него как две капли воды. Оба выглядели как классические персонажи со старых черно-белых фотографий Новой Англии. Результат многих поколений напряженной работы и сурового самоограничения. Оба крепкие, состоящие из сплошных сухожилий, казавшиеся слишком худыми. Они были в брюках из твила, клетчатых рубашках и синих спортивных пиджаках. Очень короткие стрижки без малейшего намека на стиль. Максимальная функциональность. Они сообщили, что работают на Агентство по борьбе с наркотиками, организацию, контролирующую все, что происходит в штате Мэн. И их расследование имеет более высокий приоритет, чем работа полицейских округов. Поэтому теперь допрос будут вести они. Они сказали, что у них есть вопросы относительно того, что видел Ричер.

Агенты уселись на стулья, которые освободили Аарон и Буш. Того, кто сидел слева, звали Кук; тот, что справа, сказал, что он Дилейни. Складывалось впечатление, что он был ведущим в паре и явно собирался сам вести разговор. О том, что Ричер видел, повторил он. Ничего больше. Так что ему не о чем беспокоиться.

– Но сначала мы должны выяснить один аспект, – тем не менее продолжал он. – Мы считаем, что наши коллеги из округа отнеслись к произошедшему слишком небрежно. Они покрывали чьи-то ошибки, возможно, сознательно.

– Что вы имеете в виду? – спросил Ричер.

– Каким было ваше психическое состояние и ваши намерения в тот момент, когда вы сбили с ног парня, укравшего сумку?

– Вы серьезно?

– Вашими собственными словами.

– И сколько именно должно быть слов?

– Столько, сколько потребуется.

– Я помогал полицейским.

– И ничего больше?

– Я увидел преступление. Злоумышленник бежал в мою сторону. Он оторвался от своих преследователей. У меня не было сомнений относительно его виновности. Поэтому я встал у него на пути. Он даже не получил серьезных повреждений.

– Как вы поняли, что те двое – полицейские?

– Таким было мое первое впечатление. Я ошибся?

Дилейни сделал небольшую паузу.

– Теперь расскажите все, что вы видели, – попросил он.

– Я уверен, что вы слушали, как я рассказывал в первый раз.

– Так и есть, – не стал спорить Дилейни. – Как и продолжение вашего разговора с детективом Аароном. После того, как детектив Буш вышел из комнаты для допросов. Складывается впечатление, что вы видели больше, чем рассказали во время дачи свидетельских показаний. Вы что-то говорили о существовании долговременной операции.

– Это лишь догадки, – сказал Ричер. – А они не относятся к свидетельским показаниям.

– С точки зрения этики?

– Пожалуй.

– Значит, вы следуете правилам этики, мистер Ричер?

– Стараюсь как могу.

– Но теперь вы можете снять груз со своей души. Вы уже дали показания и можете строить любые предположения. Что вы видели?

– И почему вы спрашиваете меня?

– Возможно, у нас возникла проблема, вдруг вы сможете нам помочь.

– Как?

– Вы были военным полицейским. Вы знаете, как это работает. Понимаете общую картину. Что вы видели?

– Полагаю, я видел Аарона и Буша, которые следили за девушкой с сумкой, – сказал Ричер. – Что-то вроде операции наблюдения. Точнее, наблюдения за сумкой, а не за девушкой. Когда все случилось, они полностью игнорировали девушку. Скорее всего, она собиралась передать сумку какому-то неизвестному человеку. Видимо, позднее. И в другом месте. Нечто вроде доставки или оплаты. Может быть, они хотели стать свидетелями передачи. Может быть, неизвестный

подозреваемый являлся последним звеном в цепочке. Вот почему свидетели должны были иметь достаточно высокий статус. Или что-то в таком духе. Вот только план провалился, потому что вмешалась судьба в лице случайного грабителя. Просто не повезло. Такое бывает даже с лучшими из нас. На самом деле ничего страшного. Они могут все повторить завтра.

Дилейни покачал головой.

– Мы в мутных водах. Здесь речь о людях, которые больше не станут иметь дело с тем, кто пропустил встречу. Все кончено.

– Тогда я сожалею, – сказал Джек. – Но такое случается. Значит, лучше об этом забыть.

– Вам легко говорить.

– Не мои обезьяны, – сказал Ричер. – И не мой цирк. Я проходил мимо.

– Тут возникает еще одна небольшая проблема. Как мы сможем с вами связаться, если потребуется? У вас есть сотовый телефон?

– Нет.

– И как люди вас находят?

– Они этого не делают.

– Даже семья и друзья?

– У меня не осталось родственников.

– И друзей не осталось?

– Во всяком случае, таких, которые звонят каждые пять минут.

– И как люди узнают, где вы находитесь?

– Я знаю, – ответил Ричер. – Этого достаточно.

– Вы уверены?

– Пока меня еще ни разу не требовалось спасать.

Дилейни кивнул.

– Тогда вернемся к тому, что вы видели.

– К какой части?

– С самого начала. Может быть, еще не все закончилось. Возможна ли другая интерпретация событий?

– Все бывает, – сказал Ричер.

– И какого рода вещи возможны?

– Раньше мне платили за такого рода беседы.

– Округ может угостить вас чашкой кофе.

– Договорились, – сказал Джек. – Черный, без сахара.

Кук отправился за кофе, а когда он вернулся, Ричер сделал глоток и сказал:

– Благодарю вас. Но в целом я считаю, что все произошло случайно.

– Используйте свое воображение, – предложил Дилейни.

– Используйте свое, – ответил Джек.

– Ладно, – сказал Дилейни. – Предположим, Аарон и Буш не знали, где, когда, кто или как, но ждали, что рано или поздно сумка перейдет в другие руки.

– Хорошо, предположим, – сказал Ричер.

– Может быть, так и случилось. Просто немного раньше, чем они рассчитывали.

– Все бывает, – повторил Джек.

– Мы можем предположить, что плохие парни решили проделать все тайно и незаметно. Может быть, назначили фальшивую встречу, в то время как планировали похитить сумку по пути. Чтобы все получилось неожиданно и непредсказуемо. А это лучший способ избавиться от слежки. Может быть, они даже все отрепетировали заранее. По вашим словам, девушка легко рассталась с сумкой. Вы сказали, что она села на землю, а потом вскочила и убежала.

Ричер кивнул.

– Из чего следует, что парень в черной толстовке являлся неизвестным подозреваемым и должен был получить сумку с самого начала.

Дилейни тоже кивнул.

– И мы его схватили; значит, операция имела полный успех.

– Вам легко говорить. И очень удобно.

Дилейни не ответил.

– Где сейчас парень? – спросил Ричер.

Агент указал в сторону двери.

– В двух комнатах отсюда. Скоро мы отвезем его в Бангор.

– Он начал говорить?

– Пока нет. Он ведет себя как хороший маленький солдат.

– Вот только он вовсе не солдат.

– Мы думаем, что это именно так. И считаем, что он заговорит, когда поймет, какая опасность ему грозит.

– Есть еще одна серьезная проблема, – сказал Ричер.

– Какая?

– Сумка показалась мне пустой. В таком случае о какой доставке или платеже может идти речь? Вам не удастся получить обвинительный приговор, если сумка с самого начала была пустой.

– Сумка не была пустой, – сказал Дилейни. – Во всяком случае, в начале.

– И что в ней находилось?

– Мы еще до этого доберемся. Но прежде нам следует вернуться назад. К тому, что я спросил у вас в самом начале. Чтобы знать наверняка. О вашем психическом состоянии.

– Я помогал полицейским.

– Неужели?

– Вас беспокоит ответственность, которую я могу понести? Если я – гражданское лицо, которое оказало помощь, то получаю такую же неприкосновенность, как и полицейские. К тому же парень не пострадал. Максимум пара синяков. Возможно, поцарапал колено. Никаких проблем. Если только у вас здесь не работают очень странные судьи.

– С нашими судьями всё в порядке. В особенности когда они понимают все обстоятельства.

– А какие здесь вообще возможны варианты? Я стал свидетелем преступления. Полицейские очевидным образом собирались поймать злоумышленника. Я им помог. Вы хотите сказать, что у вас с этим какие-то проблемы?

– Прошу нас извинить, – сказал Дилейни.

Ричер не ответил. Кук и Дилейни встали, вышли из-за стола, проследовали к выходу из комнаты и закрыли за собой дверь. Замок снова щелкнул, и теперь Ричер уже не сомневался, что дверь заперта. Он посмотрел в зеркало и увидел лишь свое отражение, серое с зеленым оттенком.

«Десять минут вашего времени... Каким может быть самый плохой исход?»

Никакого исхода не случилось. В течение трех долгих минут. Потом Кук и Дилейни вернулись и уселись на свои места: Кук слева, Дилейни справа.

– Вы утверждаете, что оказывали содействие офицерам полиции? – спросил Дилейни.

– Верно, – ответил Ричер.  
– Вы не хотите изменить свое заявление?  
– Нет.  
– Вы уверены?  
– А вы – нет?  
– Нет, – сказал Дилейни.  
– Почему?  
– Мы считаем, что правда выглядит иначе.  
– В каком смысле?  
– Мы думаем, что вы взяли сумку у парня. Так же, как он отобрал ее у девушки. Мы думаем, что вторая неизвестная фигура – это вы.  
– Сумка упала на землю.  
– У нас есть свидетель, который видел, как вы наклонились и подняли ее.  
– Я решил, что лучше ее не трогать, и оставил на месте. Аарон наклонился и поднял сумку.  
Дилейни кивнул.  
– Но к тому моменту она была пуста.  
– Хотите обыскать мои карманы?  
– Мы считаем, что вы достали содержимое сумки и передали его кому-то в толпе.  
– Что?  
– Если вы являетесь второй неизвестной фигурой, то почему бы не быть третьей?  
– Чепуха, – сказал Ричер.  
– Джек-прочерк-Ричер, вы арестованы за преступный сговор с коррумпированными и находящимися под влиянием рэкетиров организациями. Вы имеете право хранить молчание. Все, что вы скажете, может быть использовано против вас в суде. Вы имеете право на адвоката. Если вы не можете оплатить его услуги, он будет предоставлен вам за счет налогоплательщиков.

\* \* \*

В комнату для допросов вошли четверо полицейских округа, трое с пистолетами в руках, четвертый – с дробовиком. Сидевшие напротив Кук и Дилейни отвели каждый в стороны полы пиджаков, чтобы показать «Глок 17» в наплечной кобуре. Ричер сидел неподвижно.

Шестеро против одного. Слишком много. Никаких шансов. К тому же в воздухе висело нервное напряжение, пальцы замерли на спусковых крючках, и он не знал, насколько хорошую подготовку прошли эти люди.

Они могли совершить ошибки.

Ричер сидел совершенно неподвижно.

– Я требую общественного адвоката, – сказал он.

И больше не произнес ни слова.

Ему сковали руки за спиной, вывели в коридор, дважды свернули, потом прошли через стальную дверь в бетонной раме и с замком в миниатюрный тюремный блок с тремя пустыми камерами, расположенными вдоль узкого коридора, и пустым регистрационным столом. Один из полицейских округа убрал пистолет в кобуру и обошел столик. С Ричера сняли наручники. Он отдал паспорт, банковскую карточку, зубную щетку, семьдесят долларов в банкнотах, семьдесят пять центов четвертаками и шнурки. В обмен получил толчок в спину и возможность занять первую пустую камеру.

Дверь захлопнулась, и замок с лязгом закрылся, точно молоток ударил по железнодорожному костылю. Полицейские еще раз заглянули в камеру, точно посетители зоопарка, потом повернулись и мимо регистрационного столика вышли один за другим из тюремного блока. Ричер слышал, как за последним из них закрылась стальная дверь. Затем раздался щелчок закрывающегося замка.

Джек ждал. Он был терпеливым человеком и хорошо умел ждать. Ему было некуда идти, и он располагал всем временем на свете. Ричер присел на кровать – залитую бетоном форму, как и маленький столик со стулом. На стуле лежала небольшая круглая подушечка, сделанная из такой же покрытой винилом пены, что и матрас на кровати. Стальной унитаз составлял единое целое с раковиной. Из крана текла только холодная вода. Как номер в самом худшем мотеле, уменьшенный до минимально допустимых размеров. Как если бы заключенный, пытаясь сбежать, мог применить силу, превосходящую атомную бомбу.

\* \* \*

Ричер продолжал мысленно отслеживать время. Прошло два часа, потом часть третьего, после чего появился самый молодой

полицейский для рутинной проверки. Он заглянул сквозь прутья и спросил:

– Вы в порядке?

– Я в порядке, – ответил Ричер. – Разве что немного проголодался.

Время ланча уже прошло.

– Тут у нас проблема...

– Ваш шеф-повар заболел?

– У нас нет шеф-повара. Мы посылаем за едой в кафе, которое находится в соседнем квартале. Ланч должен стоить не более четырех долларов. Но это норма округа. А вы – заключенный штата. Мы не знаем, сколько следует заплатить за ваш ланч.

– Надеюсь, больше.

– Но мы должны знать наверняка. В противном случае у нас могут быть неприятности.

– Разве Дилейни не знает или Кук?

– Они уехали. Увезли другого подозреваемого в свой штаб в Бангоре.

– Сколько денег выделяется на обед?

– Шесть с половиной долларов.

– А на завтрак?

– К завтраку вас здесь уже не будет. Вы – заключенный штата. Как тот, другой парень. Они приедут за вами сегодня вечером.

\* \* \*

Через час молодой полицейский вернулся с сэндвичем с запеченным сыром и пластиковым стаканчиком с кока-колой. Три доллара с мелочью. Очевидно, детектив Аарон сказал, что, если штат платит меньше, он лично покроет разницу.

– Передайте ему от меня спасибо, – сказал Ричер. – И скажите, чтобы соблюдал осторожность. Услуга за услугу.

– А в чем он должен соблюдать осторожность?

– В том, каких убеждений ему следует придерживаться.

– И что это значит?

– Он либо поймет, либо нет.

– Вы хотите сказать, что не делали то, в чем вас обвиняют?

Ричер улыбнулся.

– Полагаю, вы много раз слышали подобные заявления.

Молодой полицейский кивнул.

– Все так говорят. Никто из вас никогда ничего не делал. Других слов мы и не ждем.

Полицейский ушел, Джек закончил с трапезой и снова стал ждать.

\* \* \*

Еще через два часа молодой полицейский вернулся в третий раз.

– Пришел общественный адвокат, – сказал он. – В данный момент она обсуждает вашу ситуацию по телефону с ребятами из полиции штата. Они все еще в Бангоре. Скоро адвокат к вам придет.

– И какая она? – спросил Ричер.

– Она в порядке. Однажды у меня украли машину, и она помогла мне уладить дело со страховой компанией. Она училась вместе с моей сестрой в старших классах.

– Сколько лет вашей сестре?

– На три года старше меня.

– А сколько лет вам?

– Двадцать четыре.

– И вы получили деньги за машину?

– Часть.

Полицейский устроился за регистрационным столиком. Чтобы произвести впечатление – о заключенном заботятся, решил Ричер, во всяком случае, пока здесь находится адвокат. Джек продолжал сидеть на кровати. Он ждал.

Тридцать минут спустя пришла адвокат. Она дружелюбно поздоровалась с сидевшим за столиком полицейским – так приветствуют младшего брата своей одноклассницы, – потом негромко сказала что-то про конфиденциальность разговора с клиентом, паренек вышел и закрыл за собой стальную дверь. В тюремном блоке наступила тишина. Адвокат посмотрела на Ричера сквозь прутья решетки. Как посетитель зоопарка, возможно оказавшийся у клетки с гориллой.

Она была среднего роста и среднего телосложения. Строгий черный костюм. Короткие каштановые волосы с более светлыми прядями, карие глаза, круглое лицо и рот с опущенными уголками.словно перевернутая вниз улыбка. Как если бы ее жизнь состояла из

бесконечной череды разочарований. В руке она держала портфель, так сильно набитый бумагами, что молния осталась незастегнутой. Сверху лежал желтый блокнот с отрывными страницами. Ричер заметил какие-то сделанные от руки записи.

Адвокат оставила портфель на полу, вытащила стул из-за письменного стола, поставила его напротив камеры Ричера и уселась, устроившись поудобнее, плотно сжав колени и зацепившись каблуками туфель за нижнюю рейку. Словно это обычная встреча с клиентом и они сидят по разные стороны стола. Вот только стола не было. Их разделяла стена из близко расположенных друг к другу стальных прутьев.

– Меня зовут Кэти Кларк, – сказала адвокат.

Ричер ничего не ответил.

– Сожалею, что приехала с таким опозданием. У меня очень плотное расписание.

– Вы занимаетесь еще и недвижимостью? – спросил Джек.

– Да, по большей части.

– Сколько уголовных дел вы вели?

– Одно или два.

– Между одним и двумя существует заметное расхождение в процентном отношении. Сколько?

– Одно.

– Вы его выиграли?

– Нет.

Ричер ничего не сказал.

– Вы имеете то, что имеете. Так работает система. Есть список. Сегодня я находилась в верхней части. Как в очереди на такси в аэропорту.

– Почему мы разговариваем не в комнате для переговоров?

Она не ответила. У Джека сложилось впечатление, что ей нравятся разделявшие их стальные прутья. Как если бы они гарантировали ей безопасность.

– Вы думаете, что я виновен? – спросил он.

– Не имеет значения, что я думаю. Важно, что я могу сделать.

– И что же?

– Давайте поговорим, – предложила Кларк. – Вы должны объяснить, почему оказались там.

– Должен же я где-то находиться. Им нужно объяснить, почему я сдал своего соучастника. Я преподнес им его на блюдечке.

– Они думают, что вы просто совершили ошибку. Вы собирались схватить сумку, но случайно сбили его с ног. Они считают, вы хотели, чтобы он убежал.

– А почему полицейские округа вовлечены в операцию штата?

– Бюджет, – ответила она. – Ну и для того, чтобы разделить лавры – ко всеобщему удовольствию.

– Я не брал в руки сумку.

– У них есть четыре свидетеля, которые видели, как вы к ней наклонились.

Ричер промолчал.

– Почему вы там оказались? – спросила она.

– На площади находилось тридцать человек. Почему?

– Из показаний свидетелей следует, что парень бежал прямо к вам.

А не к ним.

– Все произошло иначе. Я встал на его пути.

– Вот именно.

– Вы думаете, что я виновен.

– Не имеет значения, что я думаю, – повторила она.

– Что, по их утверждению, находилось в сумке?

– Они не говорят.

– А это законно? Разве мне не следует знать, в чем меня обвиняют?

– Я считаю, что на данном этапе все законно.

– Вы полагаете? Мне нужно кое-что побольше.

– Если вы хотите другого адвоката, то вперед – нужно только заплатить.

– Парень в толстовке уже заговорил? – спросил Ричер.

– Он утверждает, что это обычное ограбление, он якобы думал, что у девушки в сумке деньги и другие вещи. Он рассчитывал найти там наличные и кредитные карты. Может быть, сотовый телефон. Агенты штата считают, что это заготовленное заранее прикрытие.

– Тогда почему я не попытался сбежать? Почему остался стоять на том же месте?

– Аналогичное объяснение, – сказала Кларк. – Вы заранее приготовили прикрытие. С того момента, как все пошло не так. Вы увидели, как они схватили вашего подельника, и оба сразу перешли к